

УДК 811.11

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗАПАД» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

© 2013 г.

Т.И. Кулигина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

tkuligina@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.10.2012

Рассматривается концепт «запад», его репрезентанты в художественных текстах, структура. Особый акцент сделан на анализе того, как отражается в данном концепте эмоционально-оценочный опыт этноса.

Ключевые слова: концепт, взаимодействие между культурой и миром индивидуальных смыслов, способы репрезентации концепта «запад» в художественном тексте, изменения оценочного знака.

Вся познавательная деятельность человека представляет собой процесс развития (или приобретения) умения ориентироваться в мире, сведения наблюдаемых и воображаемых явлений под определенные категории и классы, к которым можно отнести концепты. Концепт, как многомерное явление, содержит понятийную, эмоционально-образную и ценностно-значимую составляющие и во многом реализует связь между словами и экстралингвистической действительностью, между миром культуры и миром индивидуальных смыслов. Репрезентация концепта может ограничиваться одним словом, а может осуществляться и более сложными языковыми структурами: словосочетаниями, фразеологическими оборотами, предложениями и целыми текстами.

Культурно-исторический опыт этноса закреплен в культурных концептах, которые отражают среди прочего ценностные парадигмы соответствующей культуры.

Ценность и оценка представляют собой две взаимосвязанные категории. В оценке отражается осознание реальной функции предмета или явления для субъекта познания, т. е. его ценности (полезности, целесообразности, уместности). Оценивать – значит отдавать себе отчет в том, что имеет положительное значение для жизнедеятельности человека, а что отрицательное. Если ценность характеризует объект в его отношении к субъекту, то оценка – отношение субъекта к объекту на основе шкалы «хорошо – плохо – безразлично». Ценности зависят от той или иной культуры, носят исторический характер и лежат в основе оценочной категоризации окружающего нас мира. Оценка в зависимости от выражаемого ею отношения к называемому предмету или явлению может быть положительной или отрицательной,

а также иметь эмоционально-чувственный, рационально-вербальный и прагматически-поведенческий характер. Оценка связана с выбором языковых средств, в которых актуализируются оценочные семы.

Вид оценки (положительный или отрицательный) в значении слова зависит от предметной области соответствующего значения. И здесь возможны следующие мутации оценочного знака: а) оценочно-нейтральное слово может получить оценочный смысл, который может закрепиться за этим значением; б) оценочное слово может потерять оценочный знак; в) оценочное слово может изменить оценочный знак [1, с. 34]. Подобные изменения оценочного знака можно проследить на примере такого концепта, как «запад».

В литературе о различных культурах данное слово предстает как концепт, обозначающий определенный тип культуры, который отличается от других культур, при этом «Запад» противопоставляется «не Западу». «Запад» в его сигнификативном значении – прежде всего географическое обозначение стороны света в противоположность «востоку» в зависимости от местонахождения субъекта. В этом значении слово в оценочном смысле нейтрально и не является носителем ценности. Но в реальной практической деятельности мы часто сталкиваемся с другой интерпретацией: европейцы считают себя принадлежащими к «Западу» как к некоему элитарному клубу в отличие от ««не Западу» или «Востока». В этнокультурном смысле «Запад» связан с такими чертами, как рациональность и экстравертность, в то время как «Восток» характеризуется антирационалистичностью и интровертностью. Именно метафорическое употребление слова «запад» делает его концептом и актуализирует оценку, которая в зави-

симости от дискурса и модально-оценочных преобразований приобретает знак «+» или «-». «Языковое значение – это интерпретация мира человеком» [2, с. 6]. И эта интерпретация не является зеркальным отражением реальности, а имеет этнокультурную основу, что позволяет нам говорить о концепте. В различных исторических условиях в концепте «запад» актуализировалась то положительная, то отрицательная оценка. Достаточно вспомнить полемику представителей социалистической модели общества с их идеологическими противниками («Дикий Запад», «загнивающий Запад», «империя зла» и т. п.), когда данному слову приписывалась отрицательная оценка. Но и в сегодняшней жизни не всегда говорят о «западных» теориях, подражании «Западу», «помощи Запада» с восхищением.

Конфликт между исторически сложившимся образом «Запада» в Советском Союзе и сегодняшней России и его индивидуально-групповым восприятием ярко показан в романе А. Макина «Любовь на берегу Амура». Подростки, живущие в глухой тайге и впервые увидевшие французский фильм с участием Бельмондо, потрясены. «Запад» предстает им как другой, разноцветный, параллельный мир, который все время изменяется, в котором существует поражающая воображение свобода, мир безграничных возможностей, мир Бельмондо, сущность которого герой романа Уткин называет одним словом – Запад [3, с. 98–105]. Мутация оценочного знака показывает, как оценочный смысл появляется, исчезает и вновь приписывается тем или иным объектам, в результате чего формируется концептуальная картина мира.

Концепт «запад» выражается в романе А. Макина многими языковыми знаками вторичной номинации, например, словосочетаниями “*eine andere, parallele Welt*”, “*die Welt Belmondos*”, “*diese sich ständig verändernde Welt*”, “*das Leben der Westler*”, “*diese geheimnisvolle Welt*”, “*dieses verblüffende Universum*”, “*Terra incognita*” или целыми предложениями, например, “*dass der Westen diese phantastische Zwecklosigkeit bedeutete*” и другими средствами. Виртуальная реальность фильма вызывает у героев романа наглядно-чувственный образ «Запада», который проецируется в словесный образ: “*Und Utkin ... kam zu sich und brachte mit einem einzigen Ausruf all unsere Gefühle über den Film auf den Punkt: “Das ist der Westen!”*” [3, с. 141]. Представления о «Западе» обретают в сознании героев все большую притягательную силу: “*Es war eine Welt, in der man beim Anblick sonniger Gipfel nicht gleich an ihre düsteren Schatten dachte. Eine Welt, in der man sich anstrenge, weil es schön war. Eine Welt, in der*

man mit Stolz seinen Körper und dessen beeindruckendes Muskelspiel zeigte. Eine Welt, die man ernst nehmen durfte, weil sie keine Angst hatte, sich von ihren komischen Seiten zu zeigen. Besonders staunten wir über die Sprache. Es war eine Welt, in der alles gesagt werden konnte. Der Westen war lesbar!” [3, с. 155]. Последнее замечание особенно важно, оно указывает на множество дискретных смыслов, стоящих за данным концептом. Исследуя содержание концепта “запад”, Г. Малецке указывает на особенности и свойства, приписываемые “Западу”: это индивидуальность, рационализм, социально детерминированное сознание, ориентация на закон и этика успеха [3, с. 39]. Именно успешность и яркую индивидуальность видят герои романа в своем кумире Бельмондо, который олицетворяется с «Западом». С течением времени и многими событиями в жизни героев «Запад» утрачивает свою магическую силу, оценочный знак меняется с плюса на минус и «Запад» ассоциируется уже не со свободой, а с механической игрушечной машинкой. «Хваленая страна» (“*gelobtes Land*”) подвергается серьезной критике, а «заснеженная даль» рассматривается как противоположность «Западу» и обретает положительный оценочный знак. Так в одном и том же концепте в зависимости от личного или коллективного опыта человека изменяется знак оценки.

Аналогичную картину можно наблюдать и во многих других художественных произведениях. Так, например, подзаголовок романа Сузанны Шедлих *Immer wieder Dezember* звучит как “*Der Westen, die Stasi, der Onkel und ich*” [5, с. 2]. И здесь знак оценки концепта «запад» пока не дифференцирован, мы наблюдаем скорее своеобразную энантиосемию концепта, а знак оценки актуализируется уже в тексте. «Запад» для героини романа – это другая система, другая Германия, свобода: “*Der Westen! Meine Augen müssen gelehrt haben. Das, was ich im Fernsehen gesehen habe, sollte ich mit eigenen Augen sehen*” [5, с. 14]. «Запад» для героини романа – это не только сторона света, но и изобилие в магазинах, другая музыка, одежда, телевизионные сериалы, отели с превосходным обслуживанием, свобода путешествий, Элвис Пресли – все то, чего она была лишена, да и просто не знала в ГДР, и неожиданно – молчаливость в семье, чувство чужеродности, которое с трудом проходит: “*... das Fremdsein verlor sich ein wenig*” [5, с. 52], и постоянная раздвоенность “*Dieser dauernde Zwiespalt*” [5, с. 165]. «Запад» не оказывается тем местом, в котором можно всегда радоваться, однако «Запад» для героини романа Сузанны должен стать в конце концов тем местом, где ей хотелось бы жить, и

этим местом становится на некоторое время Америка. Но и этот «Запад» обозначается «домом» весьма условно. Уже эти немногочисленные примеры показывают амбивалентность концепта «запад», который является важным элементом концептуальной картины мира, вербализуется в художественном тексте различными способами и эмоционально детерминирован. Г. Малецке указывает в этой связи на многозначность и непрозрачность имени концепта «запад» и считает целесообразным отказаться от его использования, но сделать это не представляется возможным, т.к. слово «запад» уже существует [3, с. 38]. Именно на эту особенность указывал Г.Г. Гадамер, формулируя необходимость герменевтического подхода к изучению языковых знаков, в том числе и концептов. «Это герменевтический подход. Он начинается с осознания того, что язык неизбежно отсылает за пределы себя самого, указывая на границы языковой формы выражения. Язык не тождественен тому, что на нем сказано, не совпадает с тем, что обрело в нем слово. Языковая форма выражения не просто неточна и не просто нуждается в улучшении – она, как бы удачна ни была, никогда не поспевает за тем, что пробуждается ею к жизни. Ибо глубоко внутри речи присутствует скрытый смысл, могущий проявиться лишь как глубинная основа смысла и тут же ускользающий, как только ему придется какая-нибудь форма выраженности» [4, с. 65]. Это в полной мере можно отнести к концепту «запад» и его вербальным репрезентантам, в которых выражается и окказиональность, и мотивированность, и рефлексия говорящего/пишущего, а также «чужое» и «собственное» видение мира со всегда присутствующей оценкой, знак которой постоянно меняется.

Концепт «запад» соотносится и с прецедентными текстами. Достаточно назвать в качестве примера роман Э.М. Ремарка *Im Westen nichts Neues*, само название которого уже является прецедентом. Представляется, что перевод названия романа Ремарка как «На Западном фронте без перемен» невольно искажает замысел автора, так как *Westen* в этом романе – это концепт, имею-

щий отрицательный оценочный знак, а в русском переводе названия знак оценки не дифференцирован.

Сходные процессы наблюдаются и в современном политическом дискурсе, где имеет место упоминавшаяся ранее оценочная энантиосемия концепта «запад», когда в одном и том же языковом знаке в зависимости от среды и условий коммуникации сосуществуют положительность и отрицательность, ср. «западная модель развития общества», «менеджмент западноевропейских стран», «западная цивилизация», «отношения с Западом», «западные эксперты» и т.п. Языковые и речевые репрезентации данного концепта отражают, прежде всего, изменяющийся эмоционально-оценочный опыт этноса и во многом моделирует речевое и неречевое поведение его представителей. Оценочный фон концепта «запад» объясняется идеологическими, прагматическими, эстетическими, религиозными, национальными и многими другими свойствами, бытующими как в коллективном, так и в индивидуальном сознании. Оценочный знак каждый раз зависит от исторического момента и его восприятия членами культурного сообщества. Мы видим, что концепт «запад» представляет собой многомерное образование, в котором тесно переплетены понятие и множество имеющихся в языковом сознании индивида ассоциативных связей, образов, представлений, чувственных переживаний и оценок.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
2. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
3. Maletzke Gerhard. Interkulturelle Kommunikation. Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen, 1996. 226 s.
4. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
5. Schädlich Susanne. Immer wieder Dezember. München: Droemer Verlag. 2009. 240 s.
6. Makine Andrei. Die Liebe am Fluss Amur. Hoffmann und Campe Verlag, Hamburg, 2000. 251 s.

LANGUAGE REPRESENTATIONS OF THE CONCEPT «WEST» IN A LITERARY TEXT

T.I. Kuligina

The concept «West», its representation in literary texts and its structure are described in the article. Special focus is on the analysis of representation of emotional evaluation experience of an ethnos in this concept.

Keywords: concept, relation between culture and universe of individual meanings, ways of representation of the concept «West», literary text, change of value symbol.